

17-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

1910 г.

Книжка II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Председателя Географическаго Отдѣленія

Д. Н. Анучина.

МОСКВА.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
1910.

По озерамъ и болотамъ Московской и Владимірской губерній.

Чтобы осмотрѣть группу озеръ въ вост. части Богородскаго уѣзда, Московской губерній, мы рѣшили отправиться въ г. Богородскъ, тѣмъ болѣе, что необходимо было застаться нѣкоторыми свѣдѣніями у владѣльцевъ части этихъ озеръ гг. Морозовыхъ. Богородскъ встрѣтилъ непривѣтливо: на вокзалѣ ни одного свободного извозчика. Пришлось идти пѣшкомъ. Въ городѣ попали въ номера — тѣсные, грязные и очень дорогіе. Вечеромъ я узналъ у завѣдующаго торфяными болотами гг. Морозовыхъ, что въ полосѣ озеръ лежитъ торфъ, достигающій мѣстами толщины 8—9 и даже 12 аршинъ, что при буреніи изъ нижнихъ слоевъ торфа выдѣляется въ изобиліи свѣтильный газъ. Сообщивъ оч. много интересныхъ свѣдѣній, г. завѣдующій, переговоривъ по телефону съ лѣсной сторожкой, ближайшей къ такъ называемымъ Дальневскимъ озерамъ (верстахъ въ 15 отъ Богородска), къ нашему огорченію, посоветовалъ намъ не ѣхать теперь туда, такъ какъ озера, вслѣдствіе обильныхъ дождей, въ настоящее время не доступны. Пришлось примириться съ этимъ. Но чтобы поѣздка не пропала даромъ, рѣшили использовать ее для осмотра хотя бы ближайшихъ къ городу озеръ — Ковержицкаго и Лукова... Попытка нанять лошадей для поѣздки на эти озера (не дальше 8 верстъ) не увѣнчалась успѣхомъ: пора рабочая; нашелся только одинъ охотникъ поѣхать съ нами, да и тотъ запросилъ ни съ чѣмъ несообразную цѣну — 5 руб. въ одинъ конецъ... Опять пришлось возложить все надежды на выносливость своихъ ногъ.

На другой день рано утромъ мы были уже въ дорогѣ. Погода выдалась чудная: ясная, теплая, тихая. Вопреки увѣреніямъ извозчика, торговавшагося вчера съ нами, и дорога оказалась очень

хорошей, хотя пролегаетъ она по довольно ровной и сырой мѣстности. По обѣимъ сторонамъ ея широкія канавы, самая дорога нѣсколько приподнята выброшенной изъ канавъ землей и торфомъ... Кругомъ смѣшанные лѣса, мѣстами луга съ кислой растительностью. Горизонтъ узкій и кругомъ закрытъ лѣсами... Вотъ вдали заблестѣли постройки — это хуторъ гг. Морозовыхъ у оз. Ковержицкаго, которое становится видно только тогда, когда близко подойдешь къ хутору: озеро лежитъ во впадинѣ. Оно не велико (3,0 десят.), но площадь воды вдвое больше, т. к. къ озеру прилегаетъ, сливается съ нимъ „карьеръ“¹⁾, площадью равный самому озеру. Берега полого спускаются къ водѣ, а въ южной части карьера берегъ совершенно ровный и сильно заболоченный. У воды ни кустика, но сильно развита травянистая растительность, которая далеко входитъ въ воду, мѣстами образуя цѣлыя заросли изъ хвощей (*Equisetum limosum*) и тростника (*Phragmites communis*). Въ карьерѣ, выработаннымъ года 4 тому назадъ, эта растительность еще не успѣла обосноваться, но въ немъ наблюдается передвиженіе по волѣ вѣтра и волнъ большихъ глыбъ торфа, то заросшихъ травой, то пустыхъ. Низкій, заболоченный берегъ карьера представляетъ сфагновое болото, на которомъ въ изобиліи произрастаетъ между прочимъ росляка (*Drosera rotundifolia* и *Dr. longifolia*). Въ то время какъ крѣпкіе берега озера представляютъ болѣе или менѣе цѣльную линію, линія берега здѣсь, у болота, очень извилиста: берегъ зыбкій, слабый, сильно размывается волнами. Глубина озера и карьера незначительная (не больше 4,0 метр.), вода болотная, мутная; прозрачность²⁾ ея около 2,0 метра.

Въ тотъ же день мы были у озера Лукова. Дорога шла смѣшанными лѣсами, мѣстами сильно заболоченными. Запасшись въ Ковержицкомъ хуторѣ указаніями, гдѣ повернуть направо, гдѣ налево, мы попали къ озеру Лукову, сдѣлавъ добрыхъ 5 верстъ лишнихъ. На озерѣ насъ уже ждала лодка съ матросомъ, какъ это было обѣщано въ Богородскѣ. Въ общихъ чертахъ озеро пред-

¹⁾ Карьерами называютъ здѣсь мѣста, гдѣ торфъ уже выбранъ.

²⁾ Прозрачность опредѣлялась по способу Секки, т. е. тарелочка въ 30 сант. діаметромъ опускалась плашмя въ воду; наблюдалось, когда она переставала быть видимой при опусканіи и опять была видна при подниманіи; глубины, на которыхъ была видна тарелочка въ томъ и другомъ случаѣ, складывались, опредѣлялась средняя глубина, которая и является показателемъ прозрачности воды.

ставило на первый разъ ту же картину, какъ и Ковержицкое. Нѣсколько приподнятые и пологіе берега, мѣстами распаханые почти до воды или покрытые посѣвами и лугами, красиво окаймляющими линію воды; на дальнемъ планѣ лѣса, а изъ-за нихъ на юго-западъ торчатъ фабричныя трубы въ Богородскѣ; ближе — деревня Горки, которую мы только что прошли, съ противоположной стороны — постройки Морозовскаго хутора, а у самаго озера — помещеніе объѣзчика и рабочихъ. Ближайшее знакомство съ озеромъ открыло много новаго и интереснаго. При своей довольно значительной площади въ 21 десятину озеро много теряетъ въ своихъ размѣрахъ потому, что среди него лежитъ большой островъ, такъ что полоса воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не шире 50 саж. Мы объѣхали кругомъ острова, промѣривъ глубину озера въ разныхъ мѣстахъ (оказалась не свыше 4 метровъ); прозрачность воды ниже, чѣмъ на Ковержицкомъ озерѣ (1 метръ), что, можетъ быть, объясняется обиліемъ какихъ-то свѣтло-зеленыхъ водорослей въ водѣ, которыя мѣстами сплошь окрашивали ее въ свѣтло-зеленый цвѣтъ. Водная растительность довольно разнообразна. Помимо обычныхъ видовъ — рдеста (*Potamogeton natans*, *P. lucens*), хвоща (*Equisetum limosum*), камышей (*Scirpus silvaticus*), частухи (*Alisma Plantago*), ситниковъ (*Juncus*), мы встрѣтили въ изобиліи майникъ (*Glyceria fluitans*) и огромные, роскошно развитые экземпляры другого вида этого растенія (*Glyceria spectabilis*), череду (*Bidens tripartita*), а въ сѣверномъ углу озера пріютились группы изящнаго злака (*Bekkmannia cruciformis*). Берега кругомъ сухіе, но у подножія ихъ, особенно въ с.-з. углу озера, расположилось узкой полосой болото, которое, несомнѣнно, надвигается здѣсь на воду, имѣя впереди рогозы (*Typha latifolia* и *T. angustifolia*) и тростники (*Phragmites communis*), а ближе къ берегамъ камыши и частуху, но это единственный пунктъ, гдѣ замѣчается заростаніе озера. Нужно сказать, что озеро было осушено 3—4 года тому назадъ, но для разработки признано невыгоднымъ, заброшено и вновь наполнилось водой. До осушенія оно, по словамъ старожиловъ, было сильно заполнено тростниками, камышами и рогозами. Теперь мы присутствуемъ при началѣ новаго заростанія.

Покончивъ съ осмотромъ озера, мы отправились на островъ и тутъ, въ срединѣ его, совершенно неожиданно для себя, нашли новое озеро. Интересно то, что уровень воды въ этомъ озерѣ ле-

жить по крайней мѣрѣ на 1 метръ выше, чѣмъ во ви́шнемъ озерѣ и общій видъ его совершенно не напоминаетъ этого послѣдняго. Размѣры его не велики—около 50 саж. въ поперечникѣ при почти правильной круглой формѣ; берега очень пологіе; глубина около $2\frac{1}{2}$ метровъ при прозрачности воды около 40 сантиметровъ. Плавающей водной растительности нѣтъ, а у береговъ и входятъ въ воду почти исключительно осоки (*Carex vulgaris*, *C. acuta*); плавающихъ водорослей нѣтъ. Рѣзкая разница въ картинѣ этихъ двухъ почти смежныхъ водоемовъ заставила насъ подробнѣе остановиться на нихъ и осмотрѣть и островъ.

Почва его—глубокій песокъ и только въ с. и с.-з. углу лежитъ глина на небольшой площади и неглубокимъ слоемъ. Растительность—типичная для сухихъ песчаныхъ почвъ. Къ наружному озеру островъ спускается круто, мѣстами образуются обрывы. На этихъ обрывахъ можно прослѣдить такія наслоенія: слой песка—отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ метра, слой торфа около 1 метра, лежащій на пескѣ же; изъ нижнихъ слоевъ торфа выдѣляется газъ съ запахомъ сѣрководорода. Верхній слой торфа очень мягкій и довольно вязкій; нижній—плотный, тяжелый и дробится на крупные куски. Къ крайнему нашему сожалѣнію, мы могли только констатировать фактъ рѣзкой обособленности озеръ, составляющихъ Луково озеро, для объясненія же его имѣющихся данныхъ недостаточно. Сознывая это, мы сочли бы себя вполне удовлетворенными, если бы наши свѣдѣнія объ озерѣ вызвали новыя, болѣе детальныя, изслѣдованія его.

Эта находка, въ видѣ Лукова озера, нѣсколько окрылила насъ, и мы рѣшили пойти дальше, чтобы осмотрѣть хотя бы ближайшія озера—Матвѣевское и Боровое. До дер. Коробаново, откуда можно было взять проводника на Матвѣевское озеро, было версты 4. По мѣрѣ приближенія къ р. Шернѣ картина окружавшихъ насъ лѣсовъ измѣнилась: все больше и больше стала выдѣляться сосна. Долина Шерны здѣсь не широка, но довольно сильно заболочена, благодаря лежащимъ ниже запрудамъ, и сильно поросла кустами ивъ. Проводить на озеро взялся старикъ лѣтъ 70, но еще очень бодрый. Уже больше чѣмъ въ теченіе 50 лѣтъ онъ помнитъ Матвѣевское озеро, такъ какъ въ молодые годы частенько тамъ ловилъ рыбу. По его словамъ, озеро сильно зарастаетъ и вообще не глубоко и сильно заилено. Дорога шла вначалѣ вдоль рѣки, между

прибрежныхъ дюнообразныхъ бугровъ съ чистыми сосновыми зарослями, но по мѣрѣ того, какъ она отдалялась отъ рѣки, въ лѣса все больше и больше вмѣшивались другія древесныя породы. Незамѣтно прошли 4—5 верстъ, поднялись на небольшой бугорокъ, и—почти подъ ногами у насъ раскинулось довольно обширное озеро. По отношенію къ нему мы стояли на высокомъ бугрѣ, поросшемъ рѣдкими, старыми соснами и густой травой. Ниже расположились заросли ольхи (*Alnus glutinosa*), а между ними крушина (*Rhamnus Franguli*), ивы (*Salix aurita*, *S. pentandra*).

Сквозь эти заросли проглядывала блестящая водная гладь, далеко уходящая впередъ, къ синѣющимъ тамъ лѣсамъ. Они со всѣхъ сторонъ обступили озеро и, кажется, глядятся въ него. Видъ красивый, чудный! Не даромъ въ былые года, когда жилось вольѣе, сюда, по словамъ проводника, собиралась молодежь изъ деревень для игръ и забавъ. Отъ того пункта, гдѣ мы стояли, берега озера постепенно понижаются и противоположный берегъ представляетъ уже низкую равнину. Здѣсь отлично можно наблюдать, какъ постепенно, шагъ за шагомъ надвигается и закрываетъ озеро густой моховый коверъ. Къ самой водѣ вы здѣсь не подойдете: коверъ не выдерживаетъ вашей тяжести. На немъ расположились у самой воды кустики крупной и очень красивой осоки сытевидной (*Carex Pseudo-cyperus*), осока повислая (*C. limosa*), цикута (*Cicuta virosa*), трифоль (*Menyanthes trifoliata*), папоротники (*Phegopteris Dryopteris*, *Polystichum*). Эти растенія красиво отгѣняютъ полосу воды. Дальше отъ воды коверъ мха плотнѣе, на немъ находимъ такіе виды, какъ вербейникъ (*Lysimachia vulgaris*), сабельникъ (*Comarum palustre*), *Peucedanum palustre*, подмаренникъ болотный (*Galium palustre*), шлемовникъ (*Scutellaria galericulata*), наконецъ появляются кустики ивъ, ольхи (*A. glutinosa*) и постепенно чисто болотная формація смѣняется заболоченнымъ лѣсомъ.

Такой моховой коверъ облегаетъ озеро со всѣхъ сторонъ, кромѣ высокаго берега. Роль этого ковра въ жизни озера слишкомъ понятна, чтобы стоило распространяться объ этомъ. Проводникъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ онъ когда-то, лѣтъ сорокъ тому назадъ, удилъ рыбу; теперь отсюда до воды нужно пройти по крайней мѣрѣ шаговъ 20—25. Зарастанію озера много способствуетъ и такая растительность, какъ камыши (*Scirpus lacustris*), тростники, хвощи (*Equisetum limosum*). Понемногу, шагъ за шагомъ эти ра-

стенія завоевываютъ воду озера. Вонъ вдали, саженьхъ въ 10 отъ берега, расположились рѣдкіе кустики тростника, ближе къ берегу они стоятъ уже цѣлыми зарослями, то особнякомъ, то смѣшиваясь съ зарослями хвощей и камышей. Пройдутъ годы, и на мѣстѣ этихъ зарослей вырастетъ новая формація—болотная, а передовые застрѣльщики уже дальше отъ берега и опять ведутъ упорную борьбу съ водной стихіей, отгнѣняя ее и создавая условія для новой жизни. Въ результатѣ такой непрерывной и продолжительной борьбы, борьбы упорной, вѣковой, озеро исчезнетъ, смѣнившись болотомъ.

Едва окончилъ я обходъ озера и подошелъ къ своимъ товарищамъ, какъ разразилась гроза. Гулко загремѣли раскаты грома, далеко отдаваясь въ окрестныхъ лѣсахъ; озеро, до того веселое, ласковое, нахмурилось, заволновалось отъ набѣжавшаго на него вѣтра; шумъ дождя, падающаго надъ озеромъ на другомъ концѣ его, становился все слышнѣе и слышнѣе. Становилось какъ-то и радостно, и жутко. Вотъ дождь частой сѣтью закрылъ ближній лѣсъ и, наконецъ, хлынулъ надъ нами, скрывая отъ насъ и озеро, и лѣсъ... Черезъ $\frac{1}{4}$ часа мы, промокшіе до нитки, но возбужденные, веселые, уходили отъ озера, а оно, нѣжась опять подъ лучами яркаго солнца, на прощанье дарило насъ ласковыми взглядами...

По мѣрѣ приближенія къ Боровому озеру, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ р. Шернѣ, опять наблюдалась та же картина смѣны лѣсовъ, какъ и прежде: смѣшанные лѣса смѣнились чистыми сосновыми, то сухими, то сильно заболоченными. Среди такихъ лѣсовъ, на выходѣ изъ нихъ къ полямъ кр. дер. Буньково и лежитъ озеро Боровое, заполняя собой небольшую, но довольно глубокую впадину, совершенно лишенную стока. Почти круглой формы, при діаметрѣ около 150—160 сажень, оно имѣетъ глубину въ 13 метровъ, причемъ дно особенно рѣзко и быстро понижается у высокаго, крутого берега съ восточной стороны озера. Этотъ берегъ открытый, мѣстами лишенный даже скудной растительности, свойственной песчаной почвѣ. Широкія пятна этихъ песчаныхъ обнаженій, картина неопытнаго стойлища для скота, расположеннаго здѣсь, очень портитъ общій видъ озера. Но если смотрѣть на него отсюда, то оно представитъ довольно интересную картину, такъ какъ очень красиво отгнѣнено зарослями, вплотную подходящими къ водѣ. Плавающая водная растительность и

здѣсь, какъ
береговъ
чагаго (Н
щагося ве
вающихъ
цвѣтеть
доступно
шоссейнук
посѣщаете
города.

Къ пол
удовольств
мы были
мѣстности
черезъ лѣ
очень сыр
было бы
такъ какъ
пріѣхать
города К
ченію р. К
кому бере
этой доро
Отсюда до
извиваясь
унылая ва
между рѣ
рѣдкими
кустики
palustre),
meda ро
кую рѣчку
нымъ руч
дальше, в
мали нача
ѣхать еще
(у дер. Д
Сѣраго, о

здѣсь, какъ и въ тѣхъ озерахъ, почти отсутствуетъ, но зато у береговъ находимъ тутъ подводную флору въ лицѣ ситника булавчатого (*Heleocharis acicularis*),—мелкаго растеньица, располагающагося небольшими зарослями на днѣ. Въ водѣ такая масса плавающихъ водорослей, что она приняла мутно-синеваую окраску,—„цвѣтетъ вода“, какъ говорили намъ. Такъ какъ озеро вполне доступно (у самой дороги, которая черезъ 1½ вер. выходитъ на шоссеюю дорогу, ведущую къ г. Богородску), то оно охотно посѣщается и ради прогулки, и ради ловли рыбы даже жителями города.

Къ полудню третьяго дня мы были опять въ Богородскѣ, съ удовольствіемъ продѣлавъ весь путь пѣшкомъ. Хотя все время мы были не дальше 5—6 верстъ отъ группы другихъ озеръ этой мѣстности, но не рискнула пойти туда: пѣшкомъ, прямой дорогой черезъ лѣса и болота намъ не совѣтовали идти, такъ какъ было очень сыро и мѣстами, по увѣренію мѣстныхъ жителей, невозможно было бы пробраться, а ѣхать въ объѣздъ—и далеко, и неудобно, такъ какъ и дороги сильно подгрязнились. Пришлось поэтому пріѣхать сюда вторично. На этотъ разъ мы ѣхали съ с.-з., отъ города Киржача, Покровскаго уѣзда. Песокъ, сосна, влѣво, по теченію р. Киржача, луга, а за ними, по противоположному высокому берегу рѣки опять лѣса, поля, деревни,—вотъ впечатлѣнія этой дороги вплоть до дер. Кашина, на протяженіи 24 верстъ. Отсюда дорога идетъ почти по совершенно ровной мѣстности, то извиваясь между болотами, то пересѣкая ихъ. Передъ глазами то унылая картина сплошныхъ зарослей вереска (*Calluna vulgaris*) между рѣдкими соснами, то не менѣе грустная картина болотъ съ рѣдкими же соснами, среди которыхъ, на мягкомъ моховомъ коврѣ кустики гонобобеля (*Vaccinium uliginosum*), багульника (*Ledum palustre*), болотнаго вереска (*Cassandra calyculata*), подбѣла (*Andromeda polifolia*). За деревней Головино дорога пересѣкаетъ маленькую рѣчку Разсоху (притокъ р. Дубны), протекающую еле замѣтнымъ ручейкомъ по широкому, сильно заболоченному лугу, а дальше, въ 1 верстѣ отъ рѣчки, стоитъ сторожка, откуда мы думали начать осмотръ озеръ. По совѣту сторожа пришлось проѣхать еще 4 версты къ такъ называемой Дальневской сторожкѣ (у дер. Дальней), такъ какъ отъ нея ближе до озеръ Бѣлаго и Сѣраго, осмотръ которыхъ мы намѣтили въ первую очередь... Съ

тревогой заснули мы въ сараѣ, на душистомъ сѣнѣ, подъ шумъ начавшагося дождя, грозившаго перейти въ „обкладной“. Перспектива отсиживаться въ лѣсной сторожкѣ безъ всякаго дѣла, конечно, не улыбалась намъ... Утро настало сѣренькое. Небо грозило дождемъ. Но ужъ въ 6 ч. мы отправились къ озерамъ. Сторожка лежитъ на „гривѣ“¹⁾; кругомъ сосна съ верескомъ, а на открытыхъ полянахъ обычная для сухихъ песчаныхъ почвъ растительность. Не прошли мы и 50 сажень, какъ сосна смѣнилась березой; подъ ногой мягко чувствуется коверъ мховъ. Лѣсъ становится рѣже,—и наконецъ мы вышли на совершенно открытое сфагновое болото. Мы шли широкимъ просѣкомъ между двумя смежными кварталами. Мѣсто совершенно ровное. Впереди, далеко гдѣ-то синѣетъ высокой стѣнной лѣсъ; вправо и влѣво, сквозь рѣдкія сосны угрюмо выглядываютъ близкіе лѣса, а сзади, амфитеатромъ по склону „гривы“, стоитъ только что пройденный лѣсъ, блестя яркой зеленью своей одежды; надъ нимъ возвышается крыша сторожки съ бѣлой трубой. Подъ ногами—коверъ сфагновъ, который, что дальше, становится мягче, пушистѣе. На немъ масса гонобобеля, встрѣчается подбѣлъ, много клюквы, уже краснѣющей однимъ своимъ бокомъ. Становится сырѣе. Вотъ показались экземпляры шевшзеріи (*Scheuchzeria palustris*) съ ея причудливыми цвѣтками и завязями, а вотъ ужъ ихъ цѣлая семья привольно расположилась, вмѣстѣ съ осокой повислой (*Carex limosa*), на моховомъ коврѣ, сильно напитанномъ водой. Въ сторонѣ бѣлѣетъ что-то. Это цѣлыя заросли очеретника (*Rhynchospora alba*),—растения, встрѣчающагося здѣсь въ изобиліи. Идемъ. Долго ужъ идемъ, а озера все не видно. А коверъ мха становится все пышнѣе, такъ что нога вязнетъ въ немъ. Приходится обходить сырыя мѣста. Глазамъ примелькались хотя и своеобразныя, но все же однообразныя картины; ноги начинаютъ уже свидѣтельствовать о пройденномъ пути. Хочется поскорѣе къ цѣли. Глазъ настойчиво ищетъ ее, но не находитъ. „А вотъ и озеро“, говоритъ вдругъ проводникъ, когда, кажется, ужъ совершенно смирился съ мыслью, что до него еще далеко. Между

¹⁾ Такъ называютъ невысокіе, но почти всегда длинныя бугры среди ровныхъ болотныхъ пространствъ, то заросшіе лѣсомъ, то открытые. Даже при небольшой своей ширинѣ они обыкновенно очень полого опускаются, и вы незамѣтно для себя попадаете съ нихъ въ болото.

соснами проблескиваетъ вода, но до нея еще не близко. Но силъ при- было, и мы опять бодро шагаемъ, не замѣчая даже, что стано- вится все сырѣе. Но вотъ и озеро во всей своей красѣ. Это Бѣ- лое. Кругомъ него лѣса,—такъ кажется издали, но эти лѣса,— тѣ же рѣдкія сосны, которыя и сейчасъ васъ окружаютъ: низко- рослыя, корявыя, съ закругленной верхушкой. Настоящихъ вы- сокороослыхъ лѣсовъ отсюда и не видно. Иллюзію лѣса даютъ еще ольхи (*Alnus glutinosa*), узкой полосой расположившіяся у самой воды. Берега озера низкіе, ровные и чрезвычайно изрѣзанные. Идя вдоль берега, у самой воды, вы передвигаетесь по зигзагообразной линіи самага причудливаго очертанія. Въ 3—5 шагахъ и дальше отъ воды та же растительность, что и на только что пройденномъ болотѣ, но у воды вмѣстѣ съ ольхой мы уже встрѣчаемъ виды, чуждые этому болоту. Тутъ въ изобиліи растетъ молинія (*Molinia caerulea*), особенно тамъ, гдѣ соснякъ вплотную подходитъ къ водѣ, трифоль (*Menyanthes trifoliata*), ситникъ (*Juncus filiformis*), вѣй- никъ (*Calamagrostis lanceolata*). Къ с. и сз. отъ озера въ заросли сосны въ большомъ количествѣ вплетается береза (*Betula verru- cosa* и *B. pubescens*); берегъ здѣсь особенно топкій и густо заросъ бѣлокрыльникомъ (*Calla palustris*) и трифолью; дальше отъ берега за этими зарослями въ изобиліи встрѣчаются осоки—дву- домная (*Carex dioica*) и маловѣтковая (*Carex pauciflora*). На всемъ остальномъ протяженіи картина береговъ та же, что вначалѣ. Вод- ная плавающая растительность представлена желтыми кувшинками (*Nuphar luteum*), которыя вмѣстѣ съ рѣдкими водяными лиліями (*Nymphaea candida*), цѣлыми зарослями облегаютъ озеро, отходя отъ береговъ иногда саженой на 50. Поразило насъ здѣсь обиліе утокъ разныхъ породъ. Когда я обходилъ вокругъ озера, то бук- вально черезъ каждые 40—50 шаговъ изъ-подъ моихъ ногъ вы- скакивали молодые утята и частью по водѣ, частью по воздуху стремительно уплывали на средину озера, гдѣ спокойно плавали цѣлыя стаи старыхъ утокъ. Площадь озера около 38 десятинъ и въ этомъ отношеніи оно выдѣляется изъ всѣхъ озеръ этой поло- сы. Промѣры глубины нельзя было сдѣлать: лодку сюда доставить очень трудно, а попытка воспользоваться стоявшимъ у берега плотикомъ закончилась для моего товарища холодной поясной ван- ной. Несмотря на то, что отъ ближайшей д. Дальней до озера не менѣе 1¹/₂ верстъ по тяжелой болотной тропинкѣ, озеро охотно

посѣщается крестьянами, любителями ловли рыбы, о чемъ свидѣ-
тельствуютъ многочисленныя удочки, поставленныя съ берега.
Другой способъ ловли здѣсь не примѣнимъ, т. к. дно озера силь-
но заилено и засорено сучьями, пнями и даже цѣлыми деревьями,
унавшими въ воду.

Между Бѣлымъ и Сѣрымъ озерами на протяженіи около $\frac{1}{2}$
версты лежитъ очень сырое болото съ массой очеретника, повис-
лой осоки (*Carex limosa*), шевшзеріи и рѣдкими кустиками под-
бѣла, болотнаго вереска, багульника и росянокъ (*Drosera rotun-
difolia* и *D. longifolia*) среди сосенъ. Тутъ залегаетъ наиболѣе
мощный слой торфа, толщина котораго достигаетъ 12 аршинъ.
Вслѣдствіе порчи бура мы могли углубиться только на 6 метровъ,
и получили оттуда довольно хорошо сохранившіеся остатки болот-
ной растительности. Нельзя не пожалѣть, что не удалось здѣсь
углубиться дальше, такъ какъ въ этихъ именно мѣстахъ, какъ
говорили намъ, происходитъ выдѣленіе легко воспламеняющагося
газа при буреніи на большую глубину. Картина озера Сѣраго въ
общихъ чертахъ напоминаетъ Бѣлое озеро, не нельзя не отмѣтить
нѣкоторыя явленія, рѣзко бросающіяся въ глаза на этомъ озерѣ.
Это—присутствіе мохового ковра, спускающагося съ береговъ на
воду и огибающаго озеро почти со всѣхъ сторонъ полосой до
2 саж. шириной. Въ то время какъ на мху въ соснякѣ, лежа-
щемъ у береговъ, расположились и багульникъ, и подбѣлъ, и бо-
лотный верескъ, на этомъ коврѣ мы находимъ только *Carex
limosa*, *Carex vesicaria*, росянокъ и изрѣдка пушицу узколистную.
Весь этотъ коверъ „дышитъ“, едва выдерживая тяжесть человѣ-
ка. Полосы ковра съ такой же растительностью мы находимъ и
среди сосняка. Все это производитъ впечатлѣніе борьбы, которая
ведется здѣсь между водной стихіей и болотомъ. Болото надви-
гается на озеро сначала въ видѣ тонкаго мохового ковра; при
благопріятныхъ условіяхъ коверъ этотъ уплотняется настолько,
что представляетъ условія, благопріятныя для роста даже сосны,
иначе же остается тонкимъ слоемъ мховъ съ отмѣченной на нихъ расти-
тельностью, на которомъ пока невозможна жизнь другихъ пред-
ставителей флоры. Въ этомъ же озерѣ, какъ и въ Бѣломъ, нельзя
не замѣтить явленія другого порядка. Такъ въ Ю.-Ю.-З. части его
коверъ мха прерывается; соснякъ прямо, вплотную подходит къ
берегу; линія воды, ранѣе сливавшаяся съ береговой раститель-

ностью и затушеванная ею, теперь рѣзка; видны слѣды размыва: кое-гдѣ сосны уже упали въ воду, тамъ готовы упасть, будучи подмываемы волнами. Эта картина размыва береговъ волнами въ еще болѣе рѣзкихъ чертахъ наблюдалась нами на другихъ озерахъ подобнаго типа. Наличие ея на ряду съ зарастаніемъ озеръ придаетъ особенный интересъ борьбѣ двухъ стихій—воды и суши, позволяя разсматривать ихъ почти какъ живыя, сознательныя существа, одухотворяя эту борьбу. Дальнѣйшее передвиженіе вдоль берега озера наталкиваетъ на явленія, не менѣе интересные отмѣченныхъ. Говорю о тѣхъ новообразованіяхъ, которыя находили мы у восточнаго берега. Тутъ, довольно далеко отъ кореннаго берега, въ трехъ мѣстахъ выдались плотные куски торфа, площадью до 5 кв. саж., съ растительностью, отмѣченной для сосняковъ вокругъ озера, а между этими кусками торфа и кореннымъ берегомъ—полоса мховъ-сфагновъ съ шевшзеріей и *Carex limosa*. Несомнѣнно, что этотъ торфъ оторванъ отъ кореннаго берега, по волѣ вѣтра и волнъ пригнанъ сюда, обосновался здѣсь и имѣлъ возможность установить связь между собой и ближайшимъ кореннымъ берегомъ черезъ коверъ мховъ. Удержится онъ здѣсь, не унесетъ его новымъ напоромъ волнъ на другое мѣсто, онъ своимъ присутствіемъ значительно измѣнитъ береговую линію; наоборотъ, порвется его связь съ берегомъ, и очертанія послѣдняго примутъ свою первоначальную форму. Такъ, въ постоянной взаимной борьбѣ, проходитъ жизнь озера и болота, и намъ не разъ приходилось наблюдать, какъ результатъ вѣковой такой борьбы, полную побѣду болота надъ озеромъ, смѣну озера болотомъ. Нельзя не отмѣтить той крупной роли, которую играетъ въ процессѣ размыванія и новообразованія береговъ плавающая водная растительность—въ лицѣ кубышекъ (*Nuphar*), кувшинокъ (*Nymphaeae*), горца (*PolYGONUM amphibium*) и разныхъ рдестовъ (*Potamogeton*). Это—передовыя укрѣпленія, съ честью выдерживающія напоръ волнъ и защищающія коренной берегъ. И вотъ почти всегда линіи размыва береговъ соответствуетъ отсутствіе здѣсь плавающей водной растительности и никогда не наблюдается размыва тамъ, гдѣ берега окаймлены ею. Сѣрое озеро не велико, около 7 десятинъ, и, какъ и Бѣлое, не глубоко, о чемъ говорятъ и показанія мѣстныхъ жителей, и между прочимъ далеко отъ береговъ уходящая, плавающая водная растительность. Вода сравни-

тельно прозрачная—около $1\frac{1}{4}$ метра, что для озеръ такого типа можетъ быть признано довольно высокой степенью прозрачности.

На обратномъ пути отъ озера къ сторожкѣ мы шли, уже на глазъ намѣтивъ направленіе, и попали на такой слой мховъ-сфагновъ, что нога буквально по колѣна вязла въ немъ. И маячившая вдали надъ лѣсомъ труба сторожки, казалось, не приближалась къ намъ, а стояла на мѣстѣ, поддразнивая насъ своей видимой близостью. Усталые, голодные, молча брели мы, едва передвигая ноги. Даже товарищъ мой, обыкновенно веселый, разговорчивый, примолкъ... Въ 2 часа дня мы были въ сторожкѣ. Нельзя не отмѣтить, какъ впечатлѣніе отъ этихъ болотъ, полное ихъ безмолвіе; лишь изрѣдка нарушается оно бодрымъ, звучнымъ крикомъ журавлей, а потомъ опять ни звука, ни шороха.

Рано утромъ на другой день мы ѣхали къ оз. Свѣтлому, кое-какъ устроившись на тяжелой, громоздкой телѣгѣ мѣстнаго типа, въ родѣ дрогъ. Дорога шла черезъ деревни Дальнюю и Алексѣевку, между лѣсовъ, болотъ и около деревень, пашень. Противъ всякаго ожиданія дорога оказалась очень хорошей, благодаря канavamъ по обѣимъ сторонамъ ея. Лѣса исключительно смѣшанные, мѣстами сильно заболоченные, влѣво отъ дороги переходящіе въ обширныя болотныя пространства. Въ общемъ впечатлѣнія этой 8-верстной дороги были очень однообразны и скучны. Но вотъ сквозь рѣдкую поросль лѣса зачернѣли огромные „бунты“ высушеннаго торфа. Мы выѣзжаемъ на довольно обширную, совершенно ровную и открытую площадь, гдѣ идетъ разработка торфа. Вотъ блестятъ выработанные „карьеры“, уже наполнившіеся водой, кое-гдѣ разбросаны постройки для помѣщенія рабочихъ, стоятъ торфяныя машины, а около нихъ и между ними суетятся бабы, въ яркихъ платкахъ и костюмахъ, и мужики, трудясь надъ выработкой и обработкой торфа. Вотъ гулко просвистѣлъ гудокъ паровика, за нимъ другой... Странно какъ-то было видѣть и слышать все это послѣ однообразныхъ картинъ и полной тишины болотъ и дороги... Тутъ же, недалеко отъ конторы, у самой дороги и озеро Свѣтлое.

Расположенное въ глубокой впадинѣ, оно красиво просвѣчиваетъ сквозь рѣдкій сосновый боръ, черезъ который идетъ здѣсь дорога. Чтобы подойти къ озеру здѣсь, нужно пройти черезъ двѣ террасы, спускающіяся къ водѣ и поросшія лѣсомъ, или пройти

дальше
озера.
окужа
мой во
даря
ставле
хорош
чѣмъ.
ливо
5 $\frac{1}{2}$ м
водны
словно
красо
мало
рде
кажда
ляте
няги
гой в
рогоз
рые п
кусть
лень
чрезв
вести
мой
Не
знако
искл
зрач
при
При
дол
сь д
пров
рабо
Ряд
вла.

дальше, къ дачѣ гг. Шибаевыхъ, расположенной на южн. берегу озера. Что придаетъ особенную красоту озеру, — это сосновый лѣсъ, окружающій озеро почти со всѣхъ сторонъ и спускающійся къ самой водѣ, и замѣчательная чистота и прозрачность воды. Благодаря любезности владѣльца, въ наше распоряженіе была предоставлена лодка, и мы могли вдоволь налюбоваться и достаточно хорошо ознакомиться съ этимъ озеромъ. А полюбоваться было чѣмъ. Вода такая прозрачная, что на глубинѣ 5 метровъ отчетливо видно дно (прозрачность воды на глубинѣ 15 метровъ — $5\frac{1}{2}$ метровъ), и мы не могли налюбоваться роскошными подводными лугами рдестовъ (*Potamogeton*, *Myriophyllum spicatum*), словно застывшими въ свой тонкой, до мелочей отчетливой красотѣ. То и дѣло передъ глазами шныряють рыбы, видимо, мало стѣсняясь нашимъ присутствіемъ. Ближе къ берегу луга рдестовъ смѣняются густыми зарослями водорослей (*Chara*), каждая вѣточка, каждый стебелечекъ которыхъ отчетливо выдѣляются на фонѣ дна, — повойнички (*Elatine Schikuhriana*), ситняги (*Heleocharis acicularis*). Въ водѣ плаваютъ шарики другой водоросли, а надъ всѣмъ этимъ возвышаются сильные кусты рогоза (*Typha latifolia*) и тростника (*Phragmites communis*), которые почти непрерывнымъ кольцомъ охватываютъ озеро; еще выше — кусты ольхи (*Alnus glutinosa*), какъ подножіе лѣса. Вся эта зелень разныхъ тоновъ, окаймляющая блестящую гладь воды, даетъ чрезвычайно пріятную, мягкую картину, отъ которой хочется отвести глаза только для того, чтобы полюбоваться чудной панорамой лежащаго подъ ногами подводнаго луга.

Не мало интереснаго дало намъ и ближайшее, болѣе детальное знакомство съ озеромъ. Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ озеръ, за исключеніемъ, пожалуй, Борового, это озеро, помимо высокой прозрачности воды, обладаетъ очень большой глубиной (20 метровъ), при довольно быстромъ пониженіи дна отъ береговъ къ срединѣ. При небольшой площади озера (около 8 десятинъ), эта глубина должна быть признана очень большой, а рельефъ дна, въ связи съ другими данными, позволяетъ отнести это озеро къ разряду провальныхъ, причиной появленія которыхъ является подземная работа воды въ слояхъ, легко вымываемыхъ и размываемыхъ ею. Рядомъ съ этимъ нельзя не указать на толстый слой сѣроватаго ила, лежащій у береговъ; онъ выдѣляется, если его копать, массу

газовъ съ запахомъ сѣрводорода, а высушенный, сильно вскипаетъ съ кислотой, что указываетъ на богатство его известью, о чемъ свидѣтельствуетъ и обиліе здѣсь Chara—водоросли, сильно поглощающей известь. Чрезвычайно интереснымъ фактомъ является и находженіе въ этомъ озерѣ раковъ, достигающихъ, какъ намъ говорили, до $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ фунта вѣсомъ. Изъ множества озеръ, которыя намъ приходилось наблюдать, раковъ пришлось встрѣтить только въ этомъ.

За то, что это озеро питается глубокими подземными водами, говоритъ уже прозрачность этой воды, которая не могла бы быть такою, если бы въ озеро проникала поверхностная вода съ окружающихъ его болотъ, кстати сказать, лежащихъ выше, гораздо выше уровня озерной воды, какъ это мы и видимъ въ сосѣднемъ озерѣ Орлевѣ, которое отчасти питается болотными водами. Лежитъ оно у той же дороги, которая идетъ мимо Свѣтлаго озера, въ верстѣ отъ послѣдняго, и по общему виду напоминаетъ Ковержицкое озеро. Впадина, занимаемая имъ, не глубока, берега ея отлоги, а съ запада и сѣвера совершенно ровные и здѣсь сильно заболоченные.

На сухихъ берегахъ обычная для песчаныхъ почвъ травянистая растительность, а дальше сосновые заросли, очень скоро смѣняющіяся смѣшанными лѣсами, довольно сильно заболоченными. У воды здѣсь располагается такая растительность: лютики (*Ranunculus Flamma*), жеруха (*Nasturtium palustre*), ситнягъ (*Heleocharis palustris*), манникъ (*Glyceria fluitans*), ситники (*Juncus filiformis*, *J. compressus*), рѣдкіе кустики цикуты; въ водѣ, недалеко отъ берега,—ситняги (*Heleocharis palustris*, *H. acicularis*), рдестъ (*Potamogeton perfoliatus*). Совсѣмъ иную картину представляютъ низкіе берега. На нихъ лежатъ луга, березовый лѣсокъ, а ближе къ водѣ заросли ольхи (*Alnus glutinosa*) и ивъ (*Salix pentandra*, *S. nigricans*, *S. angustifolia*, *S. cinerea*), быстро смѣняющіяся болотной растительностью, широкой полосой вдающейся въ озеро. Полоса эта представляетъ топъ, передвиженіе по которой чрезвычайно затруднительно. Ближе къ кустарниковымъ зарослямъ располагаются осоки (*Carex vesicaria*, *C. vulgaris*, *C. amphulacea*), вѣйники (*Calamagrostis lanceolata*), сабельникъ (*Comarum palustre*), горичникъ (*Peucedanum palustre*); дальше въ эту растительность влетаетъ и, наконецъ, преобладаетъ въ ней рогозъ (*Typha lati-*

folia) ст
самой во
Мѣстам
ники, гу
сѣв.-зап
болотом
ность н
завсими
одинъ,
особенн
то ярк
окраше
что в
очень
ная, ч
Мал
сѣверо
лотна
плоша
какъ
Какъ
юго-за
зарос
шее р
прове
Пл
числе
Но ч
фа, к
опус
объе
Бе
друг
чрез
вомъ
съ п
обш
куш

folia) съ бѣлокрыльникомъ (*Calla palustris*), а еще дальше, въ самой водѣ, почти сплошныя заросли хвоща (*Equisetum limosum*). Мѣстами большую роль въ этой растительности играютъ тростники, густыя заросли которыхъ особенно развиты у западнаго и сѣв.-зап. береговъ озера, гдѣ оно соприкасается съ обширнымъ болотомъ. Такимъ образомъ, на этомъ озерѣ мы имѣемъ возможность наблюдать, какъ мѣняется характеръ зарастанія озеръ въ зависимости отъ рельефа береговъ: у возвышеннаго, сухого онъ одинъ, у низкаго, заболоченнаго—совершенно иной. Интересную особенность озера представляетъ присутствіе въ его водѣ какой-то ярко-зеленой водоросли въ такомъ изобиліи, что вода кажется окрашенной въ зеленый цвѣтъ. Глубина озера не больше 3 ар., что вполнѣ соответствуетъ характеру его высокихъ береговъ, очень полого уходящихъ въ воду. Вода очень мутная, болѣе мутная, чѣмъ можно было ожидать по типу озера.

Маленькое Сальковское озеро, расположенное въ 1 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ озера Свѣтлаго, лежитъ среди обширнаго болотнаго пространства, идущаго къ озеру Линеvu. При небольшой площади (въ 3 десятины) озеро имѣетъ глубину до 10 аршинъ, какъ говорилъ намъ проводникъ; вода очень мутная, болотная. Какъ и на озерѣ Сѣромъ, здѣсь можно наблюдать въ южной и юго-западной частяхъ размываніе береговъ, а съ другихъ сторонъ—заростаніе воды ковромъ мховъ. Эти процессы получили наибольшее развитіе послѣ того, какъ 4 года тому назадъ отсюда была проведена канава въ оз. Орлево и уровень воды здѣсь понизился.

Плавающая водная растительность представлена только немногочисленными экземплярами одного вида рдеста (*Potamogeton natans*). Но что особенно интересно здѣсь, такъ это плавающіе куски торфа, которые, по словамъ мѣстнаго старожила, то всплываютъ, то опускаются на дно. Мы сами видѣли эти куски. Они не велики по объему и совершенно лишены какой-либо растительности.

Берега ровные, на з.-с.-западѣ низкіе, сильно заболоченные, а съ другихъ сторонъ чуть приподнятые и довольно сухіе. Тутъ среди чрезвычайно рѣдкой заросли сосны и березы, на густомъ моховомъ коврѣ въ изобиліи растетъ гонобобель (*Vaccinium uliginosum*) съ подбѣломъ, багульникомъ и болотнымъ верескомъ, а иногда обширныя пространства заняты только ковромъ сфагновъ съ кукушкинымъ льномъ (*Polytrichum*).

Такая растительность, унылая, наводящая тоску, распространяется далеко къ востоку полосой до $1\frac{1}{2}$ вер. шириной, представляя довольно своеобразную картину болота. Въ практическомъ отношеніи вся эта полоса не представляетъ цѣнности. О сельскохозяйственной ея пригодности не приходится и говорить: характеръ растительности лучше всего характеризуетъ почву, а слой торфа здѣсь такой ничтожный, что не можетъ быть рѣчи о промышленномъ значеніи этого уголка. Для характеристики этой мѣстности не лишне будетъ указать, что около сторожки, лежащей недалеко отъ озера, вырытъ колодезь до глубины 54 аршинъ, съ цѣлью найти хорошую воду. Съ этой глубины поднимается насосомъ вода очень холодная, прозрачная, но съ неприятнымъ привкусомъ, тяжелымъ запахомъ торфа и іодоформа, а кипяченая, она даетъ густой маслянистый осадокъ. Слой торфа между озерами Свѣтлымъ и Сальковскимъ въ настоящее время усиленно разрабатывается, но, какъ видно въ карьерахъ, толщина его здѣсь не свыше 5—6 аршинъ, а ниже залегаетъ песокъ.

Къ вечеру мы были въ лѣсной сторожкѣ у дер. Головино, чтобы на другой день осмотрѣть ближайшія къ ней озера Мочино и Топицкое. Дорожныя впечатлѣнія отъ оз. Свѣтлаго къ этой сторожкѣ мимо дер. Васютина воспроизводили знакомыя уже картины, съ тою лишь разницей, что сосна здѣсь имѣла большее распространеніе, чѣмъ тамъ, въ западной части озерной полосы, и иногда составляла цѣлыя сплошныя заросли.

Отъ сторожки до оз. Мочина версты $1\frac{1}{2}$, причемъ большую часть этого пути приходится идти зарослями сосны и густымъ наземнымъ покровомъ изъ вереска (*Calluna vulgaris*), вѣйника (*Calamagrostis epigeios*), ракитника (*Cytisus ratisbonensis*). Мѣстность все время понижается, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется характеръ растительности: въ сосну вмѣшивается береза все въ большемъ и большемъ количествѣ и ель. Становится сырѣе и, наконецъ, мы входимъ въ густой березовый лѣсъ, довольно сырой, и этимъ лѣсомъ идемъ уже вплоть до озера. Такой лѣсъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ озеро, располагаясь на низкихъ ровныхъ берегахъ. Такой своей декорацией, очень красивой и живописной, озеро отличается отъ другихъ описанныхъ озеръ. Въ другихъ же отношеніяхъ оно напоминаетъ нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, на немъ мы находимъ травянисто-моховой покровъ, иногда шириной до 40 саж.

Онъ сп...
изъ вѣ...
liata), c...
lustre),
(Carex
бенника
angustif...
angustif...
бросанн...
tandra,
топкое...
5, раст...
узкой...
cuta vi...
palustr...
ности...
борьб...
тѣлор...
густы...
phar...
charis...
далек...
незна...
тѣмъ...
небол...
стора...
мохов...
и спо...
Воз...
Топи...
 $1\frac{1}{2}$...
назем...
пила...
стор...
етом...
раст...
(Asp...
рѣж...

Онъ сплошной непрерывной полосой огибаетъ озеро и состоитъ изъ вѣйника (*Calamagrostis lanceolata*), вахты (*Menyanthes trifoliata*), сабельника (*Comarum palustre*), горичника (*Peucedanum palustre*), папоротника, шлемовника (*Scutellaria galericulata*), осоки (*Carex chordorchiza*), *C. limosa*, *C. muricata*, *C. vesicaria*), вербеника (*Lysimachia vulgaris*), рогоза (*Typha latifolia* и *Typha angustifolia*), болотнаго вереска, подбѣла, пушицы (*Eriophorum angustifolium* и *E. latifolium*), шевшзерии, клюквы; изрѣдка разбросаны березы (*Betula pubescens*) и ивы (*Salix cinerea*, *S. pentandra*, *S. repens*, *S. lapponum*). Мѣсто очень сырое, мѣстами топкое; во всякомъ случаѣ до воды нельзя добраться сажень на 5, растительный коверъ прорывается подъ ногой. У самой воды узкой полосой располагаются осока (*Carex filiformis*), цикута (*Cicuta virosa*), дербенникъ (*Lythrum salicaria*), бѣлокрыльникъ (*Calla palustris*), папоротники (*Aspidium cristatum*). Эта группа растительности и является передовымъ отрядомъ, выдвигаемымъ сушею для борьбы съ водной стихіей. Въ водѣ, у самыхъ береговъ, заросли тѣлорѣза (*Stratiotus aloides*), камыша (*Scirpus lacustris*), а дальше густыя заросли кувшинокъ (*Nymphaea candida*), кубышекъ (*Nuphar luteum*), рдеста (*Potamogeton natans*) и водокраса (*Hydrocharis Morsus ranae*). Судя по тому, что водная растительность далеко уходитъ отъ береговъ, можно думать, что глубина озера незначительная. Зарастаніе озера, видимо, идетъ очень быстро, тѣмъ болѣе, что защищенное положеніе озера (среди лѣса) и его небольшіе размѣры (около 8 десятинъ) не допускаютъ здѣсь простора работѣ вѣтра, а потому надвигающійся на озеро травянисто-моховой коверъ не подвергается разрушительному дѣйствию волнъ и спокойно, шагъ-за шагомъ, затягиваетъ озеро.

Возвратившись прежней дорогой къ сторожкѣ, мы двинулись къ Толицкому озеру. Почти до самаго озера, на разстояніи около 1½ версты, дорога шла сухими сосновыми зарослями съ густымъ наземнымъ покровомъ изъ вереска, и только у самаго озера вступила въ болото, поросшее рѣдкой сосной и березой. Оно со всѣхъ сторонъ окружаетъ озеро. Болото моховое, очень сырое; на толстомъ слое торфа густо засѣли различные представители болотной растительности. У самой воды—непрерывной линіей папоротники (*Aspidium cristatum*), много вѣйника (*Calamagrostis lanceolata* и рѣже—*C. neglecta*), осоки (*Carex filiformis*), вахты (*Menyanthes*

trifoliata), изрѣдка *Molinia* и др. виды. Мѣстами березы и сосны на болотѣ смыкаются, образуя довольно густое насажденіе, и то подходят къ самому берегу, то удаляются отъ него, но всегда между этимъ насажденіемъ или открытымъ болотомъ и растительностью у самой воды мы находили полосу мховъ съ массой вахты (*Menyanthes trifoliata*), пушицей (*Eriophorum gracile*), *Salix myrtilloides*, осоками (*Carex limosa*, *C. chordorchiza*). Берега озера низкіе, мѣстами, видимо, размываются, но сколько-нибудь рѣзко выраженаго зарастанія почти незамѣтно. Показанія мѣстныхъ жителей сходятся на томъ, что озеро не измѣняется, съ чѣмъ, пожалуй, можно согласиться на основаніи и личныхъ наблюденій. Глубина озера, какъ говорили, не меньше 7—8 аршинъ. Уже у самыхъ береговъ мы находили глубину около 2 аршинъ, а почти полное отсутствіе водной растительности на озерѣ позволяетъ признать такую глубину озера не преувеличенной, хотя для озера такого типа, при его небольшихъ размѣрахъ, она довольно велика.

Еще равьше, въ дер. Дальней, насъ заинтересовали родникомъ и часовней надъ нимъ около Толицкаго озера, которые (родникъ и часовня) очень почитаются мѣстными жителями, а вода родника считается цѣлбной. Мы нашли ихъ среди довольно густой и сильно заболоченной заросли, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ озера. Часовня недавно подновлена; въ ней на полочкѣ масса старыхъ иконъ, изъ которыхъ многія совершенно вылинялы, а среди нея срубъ надъ родничкомъ. Родничекъ слабый; въ колодцѣ воды около $\frac{1}{2}$ арш. Вода свѣтлая, но съ привкусомъ болотной. Около часовни на сучьяхъ деревьевъ масса разноцвѣтныхъ тряпочекъ — остатки дѣтскаго бѣлья. Дѣтей сюда приносятъ много, вѣруя въ цѣлбную силу воды и, видимо, считаютъ долгомъ оставить здѣсь дѣтское бѣлье, какъ символъ того, что и болѣзнь ребенка остается тутъ же. Среди этихъ лѣсовъ, этихъ болотъ одинокая часовня съ незарастающей къ ней „народной тропой“, этотъ алтарь глубокой вѣры и темнаго невѣжества и суевѣрія, — производитъ странное впечатлѣніе. Воображеніе невольно тянетъ васъ туда, назадъ, въ глубь вѣковъ, и какъ-то забываешь, что ты живешь въ вѣкъ электричества, что въ 60—70 верстахъ отъ тебя Москва, обширный центръ просвѣщенія.

Въ тотъ же день мы покинули эти мѣста, отправляясь домой.

— Вся эта озерно-болотная область тянется у рѣкъ Шерна и Дубны на протяженіи версть 18 съ запада на востокъ и версть 12 съ сѣвера на югъ, занимая площадь свыше 200 кв. версть. Расположена она въ средней части покатости, по которой съ сѣвера на югъ сбѣгають названныя рѣки. Верхняя часть этой покатости, начинающая отъ того мѣста, гдѣ р. Шерна ближе всего подходит къ р. Киржачу, занята лѣснымъ массивомъ, въ которомъ преобладають сухіе сосновые лѣса. Ниже, на уровнѣ верхняго теченія р. Дубенки, начинается уже область болотъ, въ которой сухіе сосновые лѣса встрѣчаются только на „гривахъ“, а на болѣе низкихъ—залегаютъ смѣшанные, иногда съ преобладаніемъ березы. Въ области озеръ преобладають уже болота то сфагновыя, какъ у оз. Сѣраго и Бѣлаго, то политрихо-сфагновыя, какъ у оз. Сальковского то, наконецъ, — и это очень рѣдко, — травянистыя, какъ у оз. Орлева. Почва и подпочва — глубокий песокъ, то глинистый, то типичный боровой. Значительная заболоченность почвы еще болѣе понижаетъ ея и безъ того невысокія качества, а потому земледѣліе является здѣсь побочнымъ занятіемъ. Широкимъ распространеніемъ пользуется зато фабричный промыселъ, благодаря близости такихъ промышленныхъ пунктовъ какъ Богородскъ, Павловскій посадъ и Орѣхово-Зуево. Значительная часть населенія работаетъ на фабрикахъ въ этихъ пунктахъ, но еще больше народа занято обработкой шелка и пряжи у себя дома, получая матеріалы не прямо отъ крупныхъ предпріятій, а отъ посредниковъ—„хозяйчиковъ“. Нужно сказать, что дѣятельность этихъ „хозяйчиковъ“ захватываетъ довольно широкій районъ—версть на 50—60 въ радіусѣ. Матеріалы для работы они то выдаютъ желающимъ на домъ, то обрабатываютъ ихъ у себя, въ особыхъ „фабричкахъ“, оборудованіе которыхъ довольно-таки примитивно. Зимой мужская часть населенія не мало работаетъ въ окрестныхъ лѣсахъ: рѣжутъ лѣсъ, пилятъ на матеріалъ и дрова, подвозятъ къ фабрикамъ и желѣзнодорожнымъ пунктамъ какъ эти матеріалы, такъ и торфъ. Огромные запасы этого послѣдняго усиленно разрабатываются, но интересно, что мѣстное населеніе не идетъ на эту работу, принимая участіе только въ подвозкѣ торфа. Вся же остальная работа по выборкѣ торфа изъ болотъ, обработкѣ его при помощи машинъ и сушкѣ производится трудомъ пришлыхъ рабочихъ, главнымъ образомъ изъ Рязанской губерніи. Укладъ

жизни мѣстнаго населенія, насколько позволяютъ судить наши впечатлѣнія, довольно хороши. „Работаемъ много“, говорили намъ, „а живемъ ничего, — сытно“.

Обиліе водъ этого края давало бы, кажется, право говорить о рыболовствѣ, какъ промыслѣ, но этого нѣтъ. По отношенію къ богатству рыбой обо всѣхъ озерахъ приходилось слышать вездѣ и всегда самые хорошіе отзывы. Въ изобиліи встрѣчаются: щуки (*Esox lucius*) (приходилось ловить экземпляры фунтовъ по 25 вѣсомъ), окуни (*Perca fluviatilis*), караси (*Carassius*), изрѣдка лини (*Tinca tinca*); въ озерахъ Свѣтломъ и Боровомъ, кромѣ того, язи (*Leuciscus idus*), головли (*Leuciscus cephalus*). Но эксплуатація рыбнаго богатства носитъ характеръ не промысла, а забавы любителя-рыболова, тѣмъ болѣе, что подготовка нѣкоторыхъ озеръ для широкой эксплуатаціи должна потребовать денежныхъ затратъ, напр., на очистку озеръ отъ „корягъ“, безъ чего рыба въ массѣ является недоступной для лова сѣтями.

При всѣхъ этихъ данныхъ вопросъ о рациональномъ рыбномъ хозяйствѣ здѣсь — мечта, осуществленіе которой, при наличности большей предпримчивости общественной и частной, не представило бы сколько-нибудь значительныхъ трудностей.

Изъ другихъ природныхъ богатствъ этой полосы песковъ, озеръ и болотъ нужно указать еще на обиліе пернатой и всякой другой дичи, для жизни которой обширныя болотныя и лѣсныя пространства представляютъ великолѣпныя условія. Изъ птицъ не рѣдки: тетерева-глухари, косачи, рябчики, утки: кряквы, широконоска ¹⁾ (*Anas cyreata*), нырки, пролетомъ бываютъ гуси постоянно, въ теченіе лѣта живутъ журавли вальдшнепы, бекасы, кулики и др. ²⁾. И нужно сказать, что вся эта дичь довольно тщательно охраняется для нуждъ небольшой группы мѣстныхъ охотниковъ-любителей, арендующихъ право охоты у владѣльцевъ этихъ лѣ-

¹⁾ Чучело этой птицы, убитой на озерѣ Свѣтломъ, мы видѣли у г. Шибаева.

²⁾ Нельзя не отмѣтить появленіе въ этой области интересной птицы — рябка (*Pterocles alchata*), которая въ нашихъ мѣстахъ появляется періодически, а водится въ Киргизскихъ степяхъ до Китая и Туркестана. Чучела самца и самки этого вида хранятся въ музеѣ киржачской учительской семинаріи. Осенью 1908 г. они были на охотничьей выставкѣ въ г. Иваново-Вознесенскѣ. Имѣлось въ виду ознакомить мѣстныхъ охотниковъ съ этой птицей въ интересахъ обереганія ея, съ цѣлью дать ей обосноваться въ нашихъ мѣстахъ, какъ очень желательной дичи.

совъ и болотъ. Изъ четвероногихъ въ изобиліи встрѣчаются зайцы, изрѣдка лисицы и, наконецъ, такая крупная дичь, какъ лоси, ради охоты на которыхъ пріѣзжаютъ сюда охотники изъ Москвы.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что, за исключеніемъ озеръ Бѣлаго, Сѣраго, Мочина и Тошицкаго, расположенныхъ среди обширныхъ болотъ или сырыхъ лѣсовъ, всѣ остальные лежатъ вблизи хорошихъ проѣздныхъ дорогъ и потому совершенно доступны для наблюденія. Непосредственныя же наблюденія своеобразной природы болотъ и озеръ, возможность сдѣлать на основаніи этихъ наблюденій тѣ или другіе выводы и обобщенія доставили намъ много пріятныхъ минутъ и совершенно изгладили въ памяти впечатлѣнія усталости, недоѣданія, недосыпанія, къ которымъ нужно быть готовымъ каждому, задавшемуся цѣлю изслѣдованія глухихъ уголковъ нашего обширнаго отечества.

Г. Киржачъ,
Влад. губ.

Н. Кузнецовъ.